

Ян Цзинчжао не спешил, и только после того, как упаковал еду, с удовлетворением удалился.

Уходя, он услышал, как старшие за его спиной начали успокаивать ситуацию.

— У старшего Яна хорошее воспитание...

— Ребенок такой бережливый...

— Человек, который делает большие дела, человек, который делает большие дела...

Затем раздались звуки того, как старый Ян попытался опрокинуть стол, но его удержали и стали успокаивать.

Ян Цзинчжао усмехнулся про себя. Слишком долго сдерживаемый характер чуть не заставил его забыть, что он по натуре был циничным и бессердечным человеком.

Ян Цзинчжао вернулся в свою квартиру на Восточном Третьем кольце и приказал Чжан Бэй продолжать следить за развитием событий в сети.

Только тогда Чжан Бэй узнала, что молодой Ян вступил в противостояние со старым Яном, и теперь, когда отец и сын схлестнулись, страдать пришлось им, простым работникам.

Но Чжан Бэй также знала, что у нее нет другого выхода, кроме как сражаться до конца, работать вместе с молодым Яном, добиться успеха и, наконец, получить возможность реализовать свои амбиции.

Вдохновленная недавними позитивными изменениями в Ян Цзинчжао, Чжан Бэй решила отплатить Хо Цзяну добром, уделяя особое внимание поддержанию его имиджа при продвижении в сети.

Всего за два дня ей удалось довести атмосферу перед боем до предела.

У Лян Цзыюя было несколько миллионов подписчиков, но больше половины из них были куплены его компанией для создания видимости популярности.

Из оставшихся подписчиков половина в этот критический момент превратилась в равнодушных или даже в ненавистников, и они не стали бы за него заступаться.

Остальные подписчики, хотя и были преданы, но перед фанатами Народного мужа, которые слепо поддерживали его, не могли ничего противопоставить, а перед фанатами Хо Цзяна, которые аргументированно отстаивали свою позицию, не могли привести убедительных доводов.

В это время некоторые знаменитости и общественные деятели, которые ранее не высказывались, вдруг начали занимать позицию. Хотя их поведение выглядело как подножка упавшему, они все же оказались наверху.

Лян Цзыюй был уже как лук, натянутый до предела, и его стена рушилась под напором толпы.

Теперь у него был только один выход — выиграть этот кулинарный поединок. Затем с достоинством предложить примирение и положить конец этому скандалу.

Менеджер Лян Цзыюя приложил огромные усилия, чтобы узнать, что собирается готовить Хо Цзян, но обнаружил, что тот был окружен плотной защитой, и подступиться к нему было

невозможно.

Единственный способ — это посетить ресторан сычуаньской кухни, где раньше работал Хо Цзян.

Менеджер нашел видео с «рыбой-белкой», которое принесло Хо Цзян первую известность, и по следам нашел Ли Сывэня, который опубликовал тот пост в Вэйбо.

Он знал, что именно этот студент раскрыл, что Хо Цзян работал в ресторане сычуаньской кухни, и предполагал, что между ними были какие-то разногласия.

Чтобы выведать информацию о блюдах Хо Цзяна, менеджер пообещал Ли Сывэню множество благ...

Хо Цзян уже договорился с наставником Лю, что тот одолжит ему Лю Сяоси в качестве помощника.

Наставник Лю также надеялся, что Хо Цзян выиграет без проблем, и был готов одолжить не только Лю Сяоси, но и себя самого, если потребуется. Он был готов даже принести весь кухонный инвентарь Фань Пэньюя.

Фань Пэньюй, хотя и не говорил этого вслух, в душе поддерживал Хо Цзяна.

Он никак не ожидал, что Хо Цзян, покинув ресторан сычуаньской кухни, устроит такой большой переполох.

Ресторан сычуаньской кухни был в полной боевой готовности, как будто готовился к крупному событию. А Ли Сывэнь, который съехал почти полтора месяца назад, вдруг вернулся.

На самом деле, за время их с Фань Пэньюем холодной войны он успел кое-что понять. Он лишь немного общался с мастером Цай наедине, и когда мастера Цай уволили, а он подал в суд на Фань Пэньюя, Ли Сывэнь не участвовал в этом.

После столь долгого охлаждения гнев Фань Пэньюя должен был утихнуть.

В тот день, после занятий, Ли Сывэнь отправил Фань Пэньюю сообщение, что вечером придет в ресторан поужинать.

Фань Пэньюй, занятый последнее время, не обращал внимания на Ли Сывэня. Он лишь подумал, что раз уж они пережили это вместе, то должен быть великодушным, ведь он намного старше, и все прошлые ошибки можно списать на молодость.

Когда он привел Ли Сывэня обратно, тот сразу же позвал Лю Сяоси.

— Ты собираешься помогать Хо Цзяну? Что он будет готовить послезавтра?

Вопрос был задан так прямо, что не только Лю Сяоси, но даже у Фань Пэньюя внутри поднялась волна раздражения.

Ли Сывэнь понимал каждый его взгляд и выражение лица и холодно усмехнулся:

— Я знаю, что в ваших глазах я нехороший человек. Менеджер Лян Цзыюя попросил меня узнать, что будет готовить Хо Цзян, но даже если я не уважаю Хо Цзяна, я не стану совершать подлость и предавать друзей.

— Предавать друзей? — с легким удивлением спросил Фань Пэньюй.

— Мои друзья — это не Хо Цзян, а ты, — спокойно ответил Ли Сывэнь.

Фань Пэньюй смотрел на холодного и гордого юношу перед собой, словно вернулся в те дни, когда они только познакомились.

Оказывается, раньше он ошибался, подозревая его.

Не успел Фань Пэньюй закончить мысль, как Ли Сывэнь добавил:

— Я думаю, что об этом стоит предупредить Хо Цзяна, но одного предупреждения Хо Цзяну недостаточно, ведь его противник — целая компания, и силы неравны.

— Что же делать? — даже Лю Сяоси начал нервничать.

Ли Сывэнь немного подумал и предложил:

— Я поговорю с Ян Цзинчжао. Сейчас он — поддержка Хо Цзяна, и все решения должен принимать он.

Пусть Ян Цзинчжао принимает решения.

Фань Пэньюй почувствовал горечь. Внезапно он вспомнил, что раньше Хо Цзян всегда обращался к нему за советом.

И еще... они с Хо Цзяном уже давно не общались. Хотя он и поддержал Хо Цзяна в сети, когда тот оказался в центре скандала, но о том, что Хо Цзян собирается на кулинарный поединок, он узнал от наставника Лю.

Это заставило его признать, что Хо Цзян полностью вышел из-под его контроля. Он больше не был тем подростком, который работал в его ресторане и ставил его интересы на первое место.

Теперь у него была своя популярность, свое дело и свое будущее.

Как только он подумал, что кто-то может угрожать его будущему, Фань Пэньюй начал беспокоиться, забыв обо всем остальном. Ли Сывэнь был прав, противник Хо Цзяна — знаменитость, и единственный, кто может его защитить сейчас, это Ян Цзинчжао.

— Я поговорю с Хо Цзяном, — после раздумий уверенно сказал Фань Пэньюй, смягчив тон. — Сегодня переночуй дома, тебе одному наверняка неудобно жить в одиночестве. Я разберусь с делами в ресторане и вернусь.

Ли Сывэнь кивнул, но с легким беспокойством добавил:

— Постарайся узнать контакты Ян Цзинчжао, но не говори Хо Цзяну, что компания Лян Цзыюя пытается выведать его планы, это может повлиять на его состояние. Вдруг он снова начнет винить меня. — В его голосе чувствовалась легкая обида и раздражение.

Фань Пэньюй тоже считал это разумным.

После того как он проводил Ли Сывэня, Фань Пэньюй сразу же позвонил Хо Цзяну.

Хо Цзян как раз обсуждал с Ян Цзинчжао детали кулинарного поединка.

Поскольку местом проведения был выбран филиал отеля Цяньфань на Восточном Третьем кольце, Ян Цзинчжао приказал сделать несколько тщательных приготовлений.

Из-за этих приготовлений Хо Цзян должен был немного изменить меню.

Кроме того, Ян Цзинчжао привлек нескольких спонсоров, которые предоставили ингредиенты, масло, кухонное оборудование и т.д., надеясь таким образом спасти свои прошлые проекты.

Когда они как раз обсуждали ключевые моменты, зазвонил телефон Хо Цзяна.

Увидев, что звонит Фань Пэньюй, Хо Цзян чуть было не сбросил вызов, но, подумав, что, возможно, у него что-то срочное, вышел на балкон и тихо ответил.

Фань Пэньюй сначала поинтересовался, как у Хо Цзяна идут приготовления, а затем внезапно перевел разговор на Ян Цзинчжао.

— Я слышал от Сяоси, что господин Ян сейчас ищет партнеров-спонсоров, и хотел бы узнать об этом подробнее. Если возможно, дай мне его контакты.

Услышав это, первой реакцией Хо Цзяна было недоверие.

— Как может ресторан сычуаньской кухни сотрудничать?

Фань Пэньюй уклончиво ответил:

— Не спрашивай.

Хо Цзян засомневался, а затем взглянул на Ян Цзинчжао, который с интересом смотрел на него с дивана в гостиной...

Фань Пэньюй хотел контакты Ян Цзинчжао, и он мог дать их прямо сейчас. Но было ли это правильным?

Ян Цзинчжао был его другом, и Хо Цзян не хотел, чтобы что-то омрачило их дружбу. Но Фань Пэньюй был его старым знакомым, а сейчас еще и боссом наставника Лю... вдруг ему действительно что-то нужно?

Хо Цзян быстро сообразил и нашел компромиссный вариант:

— Через минуту я отправлю тебе контакты в сообщении.

Хо Цзян повесил трубку и отправил номер Чжан Бэй. Он подумал, что эта умная и энергичная помощница точно сможет решить, стоит ли Фань Пэньюю напрямую связываться с Ян Цзинчжао.

Обычное деловое сотрудничество Чжан Бэй могла бы урегулировать сама, и это не помешало бы Фань Пэньюю, а также было бы лучшим решением для всех.

Хо Цзян не ошибся, Чжан Бэй действительно была мастером своего дела.